

УДК 412.5-4
ББК 81-5

О.О. Арзамасцева

«ГЛАГОЛЫ РЕЧИ» КАК ЧАСТЬ МЕТАЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Данная статья посвящена исследованию «глаголов говорения» в современном художественном произведении с целью определения функций их прагматического воздействия на читателя и создания определенной классификации по различным признакам. Исследуемые «глаголы говорения» включают в себя как одиночные глагольные единицы, так и глагольно-наречные комплексы.

Ключевые слова: метаязык, концепт «речь», «глаголы говорения».

O.O. Arzamastseva

«SPEECH VERBS» AS A PART OF FICTION METALANGUAGE: SEMANTIC AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS

The article deals with the study of «speech verbs» in modern fiction texts. It is aimed at the defining of their functions as means of pragmatic effect on the readers as well as making up a classification based on various features. «Speech verbs» studied contains not only single verbs but also verb-adverb complexes.

Key words: metalanguage, concept «speech», «speech verbs».

Отражая «наивно-лингвистические» представления о языке и являясь, таким образом, составной частью общей языковой картины мира, «глаголы говорения» все чаще становятся объектом когнитивно-лингвистического исследования, в чем, в свою очередь, проявляются антропоцентрические тенденции современного языкознания.

Прежде чем говорить о глаголах речи и их характеристике, следует сказать несколько слов о метаязыковых глаголах, поскольку первые являются составной частью последних.

Под термином «метаязыковые глаголы» мы понимаем названия всех видов речевой деятельности, начиная от элементарных и первичных (говорить, слушать, читать, писать...) до вторичных и составных (переводить, комментировать, пересказывать...), не исключая названий сложных действий, в составе которых речевой компонент является одним из слагаемых (встретившись спросить, неуверенно произнести, быстро сказать...).

Метаязыковые глаголы многочисленны и по своим категориальным свойствам настолько разнообразны, что в идеографических описаниях глаголов их обычно не группируют в особые лексические подклассы; круг метаязыковых глаголов резко возрастает, если к ним относить лексемы, у которых метаязыковое значение является вторичным (хотя и словарным), ср. «отрубить» в значении «ответить или сказать что-либо краткое или резкое», «подъезжать» – «хитростью, уловками, лестью добиваться чего-либо, склонять кого-либо в свою пользу». Еще труднее указать границы окказионального метаязыкового употребления почти любых глаголов фи-

зического действия: ср. «нахмурился, развел руками, выдохнул» и так далее [4, с. 11].

В качестве объекта нашего исследования мы по ряду причин выбрали как одиночные глаголы говорения, так и глагольно-наречные комплексы, в которых нейтральный глагол расширяет свои семантические границы за счет наречий. Необходимо сказать, что выборка глагольных единиц, послуживших материалом для нашего исследования, осуществлялась из современных детективных романов русскоязычных и англоязычных авторов с учетом популярности этого жанра художественной литературы, следовательно, и степени его влияния на повседневный дискурс обывателя. В процессе анализа была предпринята попытка создания классификации глаголов говорения по различным признакам.

I. Несомненно, наиболее часто употребляемыми являются глаголы, обозначающие собственно речевой акт. Такие глаголы мы относим к группе нейтральных единиц. Например:

- Простите, – *произнесла* она в пространство, опять не увидев его... [5, с. 6]

- Что и требуется доказать, – *подытожил* Станислав [2, с. 337].

- О, боже, – *проговорила* Лариса и вышла из комнаты [5, с. 14].

- It seems rather odd, – *said* Father Brown [5, с. 37].

- It's all nonsense, – *repeated* Fenner [10, с. 102].

Данный класс глаголов несет в себе следующее основное значение – «произносить некий текст». По этим глаголам нельзя судить о каких-либо межличностных отношениях, нельзя характеризовать внутреннее состояние героя и т.д. По сути дела, они не несут в себе никакой эмоциональной окраски.

II. Глаголы, в значение которых входит указание на способ произнесения текста, мы относим к артикуляционно-фонетической группе. Из нашей выборки можно привести следующие примеры:

- Я не ковбой, – *процедил* Димка сквозь зубы [8, с. 160].
- Дед, перестань ты, – *пробасил* брат [7, с. 266].
- Куда? – *простонала* Лариса [5, с. 23].
- Oh, do let us get away from this dreadful place, – *she wailed* [9, с. 31].

В этих примерах четко прослеживается содержательная сторона. Хотя в этих случаях сказано совсем немного, адресату обычной речи нередко гораздо важнее понять не столько, что именно сказано, сколько как сказано. В данном случае глаголы дают представление как об эмоциональном состоянии говорящего, так и об эффекте, который эти фразы произвели на окружающих.

III. Широкое распространение получили глаголы, описывающие характер выражаемых эмоций. В этом ключе можно выделить следующие группы глаголов:

1) глаголы, передающие отрицательные эмоции вне зависимости от сложившейся коммуникативной ситуации (прошипеть, проворчать, прореветь, рывкнуть; *scream, roar, whine* и др.)

- Ничего мне от него не надо, – *сердито зашипела* в ответ Таня [8, с. 43].
- Он уже вырос! – *проскрежетал* Егор [7, с. 71].
- I suppose it's your way of saying I did, – *snarled* Drage [10, с. 48].

2) глаголы, передающие положительные эмоции (проворковать, просюсюкать, пропеть; *coo, say softly* и др.)

- Не успела, – *проворковала* Лидия сладко и взяла Павла Владимировича под руку [7, с. 206].
- My dear Aunt, – *said* Raymond West *with some amusement* [9, с. 7].

3) глаголы, выражающие разнообразные эмоции в зависимости от сложившейся ситуации (простонать, прошептать, заголосить, визжать; *murmur, shriek, moan* и др.)

- Конечно, – *прошептал* он [5, с. 23].
- Уходите, – *заголосила* женщина, – уходите отсюда! [5, с. 9]
- Why it's Diana, – *she exclaimed* [9, с. 29].

Глаголы данной группы содержат в себе основную информацию о герое и его состоянии в момент речи, его отношении к адресату и ситуации общения. Читатель невольно, на подсознательном уровне, формирует для себя образ, ха-

рактер героя, не догадываясь при этом, какую роль здесь сыграли глаголы «говорения».

IV. Большой «прагматической силой», по нашему мнению, обладают метафоричные глаголы или звукоподражания (скулить, щебетать, мурлыкать, каркать и др.) Мы полагаем, что, пользуясь подобными глагольными единицами, автор пытается указать читателю необходимое ему (автору) направление мысли, дать возможность прочувствовать состояние персонажа. Из произведений, которые послужили материалом для нашего исследования, можно привести ряд примеров:

- Вас, вас, голубчик, – *с наслаждением прокаркала* «Фанни» и пустила ему в лицо струю вонючего желтого дыма [6, с. 239].

- Маленький, – *заискивающе проблеяла* Татьяна [8, с. 20].

- Егор... – *прошелестел* открывший глаза Димка, – зачем ты... Они тебя тоже убьют... [7, с. 170].

- We might have known, – *cried* Mendoza *in a thick gobbling voice* [10, с. 20].

Автор, употребляя метафоричные глаголы, указывает на эмоциональное состояние героя, возможное проявление некоторых черт его характера и таким образом описывает определенную коммуникативную ситуацию, сложившуюся в данный момент.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить следующее: сообщая адресату о коммуникативной ситуации, автор высказывания при выборе глагола (как, впрочем, и других составляющих высказывания) не просто информирует о ней адресата, но и обязательно передает свое отношение к сообщаемому, другими словами, он, так или иначе, интерпретирует передаваемую коммуникативную ситуацию. В данном случае автор обозначается как интерпретатор, с целями и задачами которого и связано употребление конкретного глагола речи. Исследуемые высказывания при этом обозначаются как интерпретирующие. В каждом высказывании проявляется языковая личность автора, его индивидуальные особенности в трактовке и вербализации концепта «речь».

Применение авторами детективных произведений глаголов говорения как средств прагматического воздействия на реципиента обогащает и расширяет арсенал метаязыка художественного текста. В ходе исследования была предпринята попытка создания классификации глаголов речи по различным признакам. В итоге мы пришли к следующим результатам:

- собственно глаголы говорения представлены достаточно широко; процесс говорения явля-

ется единственным их значением; одни из них выражают оттенок завершенности, результативности, другие – длительность процесса говорения.

- глаголы, значение которых связано с разного рода звуковыми манифестациями речи человека, имеют несколько иную интерпретацию: «речевое» значение этих глаголов является для них вторичным, функционально-производным. Писатель использует данные глаголы для характеристики настроения, состояния, темперамента своего персонажа.

- глаголы эмоционального действия обозначают различные эмоциональные состояния, передают эмоциональную составляющую высказывания и дают характеристику процесса говорения.

Таким образом, в ходе нашего исследования стало очевидным, какую огромную роль играют «глаголы речи» при реализации интенций автора художественного произведения.

Литература

1. Вронская Ю.В. Когнитивно-прагматические особенности высказываний с глаголами речи в современном английском языке (в сопоставлении с современным русским языком): дис. ... канд.филол.наук. Екатеринбург, 1998. 172 с.

2. Леонов Н.И. Деньги или закон. Стервятники: повести. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1997. 416 с.

Сведения об авторе

Арзамасцева Оксана Олеговна – ассистент кафедры иностранных языков Омского государственного педагогического университета. Рабочий адрес: 644043, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14, тел. 8 (3812) 236151 (раб.), E-mail: Arzamastseva.82@mail.ru

About the author

Arzamastseva Oksana Olegovna – an assistant of the foreign languages chair of the Omsk State Pedagogical University. Address: 644043, Omsk, Tukhachevskogo amb. 14, telephone number 8 (3812) 236151, E-mail: Arzamastseva.82@mail.ru

УДК 411.5

ББК 81.001.6

Е.А. Бабушкина

ДИАПАЗОН РЕЧИ ГОВОРЯЩЕГО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕР

В статье рассмотрена роль такой значимой просодической характеристики, как диапазон голоса, в процессе идентификации социотерриториальной принадлежности носителей английского языка.

Ключевые слова: вариативность, диапазон голоса, социальный статус, региональный тип произношения, интонация.

Е.А. Babushkina

SPEAKER'S VOICE RANGE AS A SOCIAL MARKER

The article is devoted to the investigation of the role which is played by such a relevant prosodic feature as voice range while identifying the social and regional background of the native speakers of English.

Key words: variability, voice range, social status, regional variety of pronunciation, intonation.

В процессе восприятия звучащей диалектной речи слушающий опирается прежде всего на различия в произнесении гласных и согласных

3. Леонов Н.И. Наркомафия: повести. Барнаул: Полиграфист, 1994. 592 с.

4. Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев, 1989. 295 с.

5. Пронин В.А. Банда. М.: Пресс, 1995. 410 с.

6. Устинова Т.В. Большое зло и мелкие пакости: роман. М.: ЭКСМО, 2003. 352 с.

7. Устинова Т.В. Большая игра: роман. М.: Изд-во АСТ, 2003. 348 с.

8. Устинова Т.В. Подруга особого назначения: роман. М.: ЭКСМО, 2003. 353 с.

9. Christie A. The thirteen problems. Phoenix, 1995. 256 p.

10. Gilbert Keith Chesterton. The Incredulity of father Brown. Novosibirsk: Izd-vo Sib. universiteta, 2007. 253 p. (English fiction collection)

11. Roget P.M. The New American Roget's college Thesaurus in dictionary form. New York; Signet, 1978. 574 p.

Literature

1. Wronskaya U.V. Cognitive and pragmatic specifics of utterances with speech verbs in modern English. Ekaterinburg, 1998. 172 p.

2. Leonov N.I. Money or law. Vultures: Stories. Moscow, 1997. 416 p.

3. Leonov N.I. Drug mafia: Stories. Barnaul, 1994. 592 p.

4. Linguistic elements of teaching foreign languages. Ki-shinev, 1989. 295 p.

5. Pronin V.A. Band. Moscow, 1995. 410 p.

6. Ustinova T.V. Big evil and small dirties: Novel. Moscow, 2003. 352 p.

7. Ustinova T.V. Big game: Novel. Moscow, 2003. 348 p.

8. Ustinova T.V. Friend of special appointment: Novel. Moscow, 2003. 353 p.

по сравнению со своей собственной речью. Вместе с тем исследователям приходилось неоднократно убеждаться в том, что комплексное зву-